

Самигулов Г. Х. Тюркские волости Верхотурского уезда XVII века / Г. Х. Самигулов // Научный диалог. — 2017. — № 1. — С. 183—203.

Samigulov, G. Kh. (2017). Turkic Volosts of Verkhotursky Uyezd of 17th Century. *Nauchnyy dialog*, 1: 183-203. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(470.54/.56+.58)“16”(=512.1)

Тюркские волости Верхотурского уезда XVII века

© Самигулов Гаяз Хамитович (2017), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра евразийских исследований, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (Челябинск, Россия), gayas_@mail.ru.

SPIN-code: 9008-7262

ORCID: orcid.org/0000-0002-4695-5633

Рассматриваются вопросы определения тюркских ясачных волостей в составе Верхотурского уезда XVII века. До настоящего времени доминирует точка зрения, что почти все волости этого уезда XVII века были населены вогулами (манси), хотя это мнение расходится как с материалами документов того времени, так и с более поздним данными. Уделяется внимание вопросам интерпретации терминологии документов XVII века: понятия «башкиры», «вогулы», «татары» обычно использовались в документах XVII века как обозначения этносословных групп. Представлены результаты сопоставительного анализа документов XVII и XVIII веков, которые позволяют уверенно соотнести ясачные волости юга Верхотурского уезда XVII века с башкирскими волостями XVIII века. Новизна исследования состоит в том, что впервые выделены тюркские волости в составе Верхотурского уезда. Авторы прежних работ идентифицировали как тюрков только жителей Терякской волости, относя жителей прочих ясачных волостей юга Верхотурского уезда к «вогулам», даже если документы постоянно указывали на то, что они «татары», то есть тюрки. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к этнической и социальной истории и необходимости переосмысления многих процессов XVII — начала XX веков с позиций конструктивизма. Автор останавливается на теме ясачного населения тюркских волостей Верхотурского уезда, якобы ушедшего в другие уезды в конце XVI—XVII вв. Доказано, что в действительности значительная часть населения этих волостей никуда не уходила. Ясачные люди просто прекращали платить ясак на Верхотурье и начинали платить его по Уфимскому уезду. При этом они оставались на прежних территориях. Поскольку они больше не были податным населением Верхотурского уезда, то в местных ясачных книгах больше не учитывались. Таким образом они «исчезали» из документации Верхотурского уезда, что и дало основания ряду авторов полагать, что они покинули свои земли и переселились в другие уезды.

Ключевые слова: Верхотурский уезд; ясачные волости; вогулы; башкиры; татары; этносословные группы; тюрки.

1. Введение

Среди множества неизученных и малоизученных вопросов истории тюркского населения Урала и Зауралья тема тюркских волостей Зауралья, а особенно Верхотурского уезда XVII века, — одна из самых «нетронутых». Для уфимских авторов история зауральских башкир этого периода если и не *terra incognita*, то *tabula rasa*, а о тех тюрках, что жили на территории Верхотурского уезда, практически ничего не опубликовано. В «Истории башкирского народа» приводится список из пяти волостей «сибирских башкир» со ссылкой на Г. Ф. Миллера [Миллер, т. II, 2000, с. 15] и указывается, что в «Реестре и описании башкирских волостей» 1730 года [Материалы ... , 1936, с. 135—138] их гораздо больше — 17 [История башкирского народа, 2011, с. 57]. При этом отмечается: «Сибирские башкиры с середины XIV века находились под властью Золотой Орды, с конца XV века — Сибирского ханства. После присоединения к Русскому государству в XVII — начале XVIII вв. ими управляли тобольские и уфимские воеводы, с 1744 г. — оренбургские губернаторы» [История башкирского народа, 2011, с. 57]. Как мы видим, о башкирах, подчинявшихся верхотурским воеводам, не упоминается, хотя чуть ли не в следующем абзаце говорится о сотнике Уфимской волости Верхотурского уезда Ишимбае Кулушеве. Ничего конкретного о расселении тюрков в Зауралье нет и в недавней работе Б. А. Азнабаева «Башкирское общество в XVII — первой трети XVIII в.» [Азнабаев, 2016]. Немногочисленные работы, в которых предметно рассматривается история расселения башкир в Зауралье, — труды Р. Г. Кузеева [Кузеев и др., 1962; Кузеев, 1974], но информация, содержащаяся в них, достаточно противоречива, и требуется отдельная работа для ее разбора.

Наверное, единственный автор, который предпринял попытку интерпретации этнической принадлежности населения разных волостей Верхотурского уезда, — Б. О. Долгих. Борис Осипович полагал, что практически все ясачное население Верхотурского уезда XVII века (за исключением терсяков) было вогульским по этнической принадлежности, в том числе и ясачные люди Верх-Уфимских волостей [Долгих, 1960, с. 21]. Очевидно, свое магическое воздействие оказывали слова *вогулы* и *остяки* (*иштэки*). К примеру: «Сылвенские и иренские вогулы сначала пишутся как остяки (1606 г.), а затем как “татары и остяки” (1613 и 1626 гг.) или даже просто как татары (1617 г.). Мы в определении их этнической принадлежности

исходим из их первоначального определения как остяков, т. е. вогулов» [Долгих, 1960, с. 22]. Или: «Хотя наши источники называют население верховьев Уфы татарами, мы предполагаем, что это все-таки были вогулы. Переписью 1897 г. коренные обитатели р. Бисерть (притока Уфы в ее верховьях) в Кленовской волости Красноуфимского уезда зарегистрированы как вогулы» [Долгих, 1960, с. 21]. Иначе говоря, в период практически полного отсутствия исследований по истории ясачного населения и его места в социальной структуре населения Российского государства понятия «вогул» и «остяк» воспринимались только как этнонимы. Разглядеть в этих терминах обозначение групп податного, а точнее, ясачного сословия было очень сложно.

Таким образом, тюркского населения в Верхотурском уезде в XVII веке, казалось бы, не было, за исключением терсяк и сынрян. Но те и другие, как будет показано ниже, по убеждению большей части авторов, писавших об истории этих территорий, ушли из Верхотурского уезда еще до последней трети XVII века. Как только мы обращаемся к истории этих мест XVIII века, оказывается, что вся территория по Уфе, земли в верхнем течении Чусовой, по рекам Серге, Полевой, Режу и т.д. — башкирские. Что очень важно, не просто башкирские, а вотчинные владения. Но поскольку никто не пытался рассмотреть историю ясачных волостей этой территории на протяжении XVII—XVIII вв., то и соотнести волости XVII и XVIII веков бывает очень трудно. Да и локализация некоторых из них для XVII в. (Терсятской, в частности) в работе Б. О. Долгих не очень точна. Самое странное, что даже уфимские авторы не рассматривают историю башкирских волостей на территории Верхотурского уезда XVII века.

В рамках настоящей статьи я постараюсь рассмотреть те «вогульские» волости Верхотурского уезда, которые впоследствии оказались «башкирскими».

2. Методика

Необходимо обозначить ряд обстоятельств, затрудняющих работу с источниками и интерпретацию содержащейся в них информации.

Предметом анализа в данной статье будут ясачные волости Верхотурского уезда XVII века, а точнее, те из них, которые ряд авторов полагает населенными вогулами. В свете последних архивных изысканий в этом возникает большое сомнение. При сопоставительном анализе документов XVII и XVIII веков возникают серьезные сомнения насчет обоснованности интерпретаций населения ясачных волостей юга Верхотурского уезда как вогульских. Но простого сопоставления в данном случае недо-

статочно, поскольку оно не снимает вопросов нестыковки терминов, обозначающих ясачное население одних и тех же территорий в текстах разного времени. На первый взгляд, никаких препятствий для идентификации населения ясачных волостей на территории Верхотурского уезда в документах XVII и XVIII веков быть не должно. Если волость существовала на протяжении всего этого времени, то и обозначение должно сохраняться. Однако следует указать моменты, затрудняющие соотнесение одних и тех же волостей в XVII и XVIII веках:

1. Волости в Уфимском уезде соответствовали родовой группе (роду, племени), по имени которой и назывались (Катайская, Упейская, Табынская и т. д.). В Верхотурском, Тобольском, Туринском и Тюменском уездах зачастую выделение ясачных волостей происходило произвольно, исходя из представлений или интересов местной администрации. Такие волости могли объединять группы населения, относящиеся к разным родовым подразделениям, либо наоборот — территория хозяйствования одного рода могла быть разделена на две или больше волостей. Относительным исключением из этого правила в Верхотурском уезде была Терсякская (Терсяцкая) волость, а также Сынянская волость, территория которой позже (с 1671 году) отошла к Тобольскому уезду [Самигулов, 2016а]. Остальные интересующие нас образования назывались по географическим привязкам: Аятская, Верх-Чусовская, Верх-Уфимская. При этом ясачное население в документах обычно обозначалось по принадлежности к волости, а не к родовому подразделению. Соответственно, определить родовую принадлежность ясачных людей большинства волостей Верхотурского, Тюменского и Туринского уездов достаточно сложно.

2. В XVII—XIX веках ясачное население разных уездов обозначалось с помощью этнонимов. Иначе говоря, ясачных людей Верхотурского уезда обозначали как *вогулов* вне зависимости от их этнической принадлежности; в Тюменском и Туринском уезде ясачных людей называли *татарами*, а в Уфимском — *башкирами*. Более подробно вопрос об использовании этнонимов рассмотрен в недавней статье [Самигулов, 2016б], здесь я проиллюстрирую это на примере ясачных людей из племени терсяк. В Верхотурском уезде вплоть до последней трети XVII века их называли *вогулами* [Миллер, 2005, т. III, с. 346, 375—376; АИ, т. III: 1613—1645, с. 165—166]; в Тюменском уезде терсяк (как и все прочие ясачные) именовались *ясачными татарами* [Миллер, 2000, т. II, с. 449, 455; СПФ АРАН. ф. 21, оп. 4, д. 8, л. 170]. В Уфимском уезде представителей рода терсяк обозначали как *башкир*. Это можно выяснить при сопоставлении документов. В достаточно известных документах «Сыска и досмотра Ивана Полозова» перечис-

лены некоторые башкирские селения Южного Зауралья, в том числе «от Китайского острогу по мере в 10-ти верстах живут башкирцы Россанбек с товарищи в 10-ти юртах, а от тех юрт в дву верстах у озера Коклану живут башкирцы Росланбек с товарищи в 10-ти юртах... а от тех юрт в 5-ти верстах живут башкирцы Якшинбетко с товарищи в 5-ти юртах...» [Материалы по истории ... , 1936, ч. I, с. 85]. В 1768 году терсяки Исетской провинции подали челобитную в Сибирскую губернскую канцелярию, где объясняли, что некоторые из башкир, перечисленных в сыске И. Полозова, — их родственники: «из них, просителей, сотнику Чирикову Розсамбек дед, Ибрай Сабанов(у) Разсланбек дядя, Тапу Илгинееву Икшимбетко дед же родные...» [ГАПК, ф. 177, оп. 2, д. 121, л. 92]. Иначе говоря, проживавшие в конце XVII века на территории Уфимского уезда представители племени терсяк обозначались в документах того времени как *башкиры*. Как мы уже видели и увидим дальше, использование этнонимов для обозначения групп ясачного населения предопределило интерпретации этнической принадлежности этого населения в более поздних работах.

3. Ясачная волость достаточно редко становилась предметом исследования. Можно назвать двух авторов, в работах которых эта тема была достаточно подробно рассмотрена, — Ф. А. Шакуровой [Шакурова, 1992] и Л. И. Шерстовой [Шерстова, 2005]. Но если мы возьмем академическое издание «История Урала», то обнаружим, что в разделах, посвященных XVI—XVII векам, ясачные волости практически не рассматриваются, да и собственно ясачному населению уделено минимальное внимание [История Урала ... , 1989, с. 139—251]. В «Уральской исторической энциклопедии» ясачная волость трактуется так: «В XVII в. единица обложения ясачной повинностью коренного населения. Уральская волость ясачная, как правило, соответствовала сотне. В отличие от сотни в названии волости отражалось ее месторасположение (волость на Туре реке; волость на Мугае)» [Уральская историческая ... , 2000, с. 128]. Определение верное, но достаточно аморфное по формулировке и излишне лаконичное — собственно характеристики, определяющие ясачную волость, здесь не акцентированы. Достаточно характерно определение, которое приведено в учебнике «История Урала» для 10—11 классов: «административно-территориальная единица (на Урале, в Поволжье и в Сибири), входившая в состав уезда и населенная аборигенами, платившими государству ясак» [История Урала ... , 2006, с. 84]. Наверное, странно ссылаться на школьный учебник, но сказывается катастрофическая нехватка обращений к рассматриваемой теме в научной литературе. К тому же состав авторов этого учебника вполне представлятелен. Это определение фактически отображает представления большей

части научной общественности, которая напрямую не соприкасается с темой социальной истории ясачного населения Поволжья, Урала и Сибири.

Ясачная волость, в представлении части исследователей, являлась аналогом волости земледельческой, только населяли ее не крестьяне, а ясачные люди. Следовательно, основой выделения такой волости является территория, что и подчеркнуто в цитированном выше определении: «административно-территориальная единица». Представляется, что такое восприятие для зауральской (и не только) действительности ошибочно и мешает при интерпретации документов XVII, да и XVIII веков. Исследовательница феномена башкирской волости Ф. А. Шакурова выделяет как минимум, три значения слова *волость* для Башкирии: ‘земельная организация, наделенная правами собственника’, ‘административно-территориальное образование’ и ‘волость как обозначение рода’ [Шакурова, 1992, с. 41—44]. В идеале все три значения должны были совпадать. Сошлемся также на мнение Л. И. Шерстовой о социальной организации кыргызов Южной Сибири XVII века: «Социальная структура кыргызского общества была вполне четкой и определенной. В основе ее понятие «улус», то есть *держанье*, состоящее из зависимых людей, населенное *податными людьми*, и лишь затем и только вкупе с ними — ограниченное территорией, на которой *те в каждый данный момент обитают*» [Шерстова, 2005, с. 26]. Это очень точное определение. Таким образом, основой формирования и существования ясачной волости служила не территория, а податное население. Соответственно, территория была вторична в определении ясачной волости.

При изучении документов XVII века необходимо учитывать приведенные выше выкладки, это позволит избежать ошибок, которыми чревато восприятие текста документов сквозь «призму» наших стереотипов.

3. История вопроса

Существует историографическая традиция, согласно которой часть ясачных волостей, существовавших на Уфе, Чусовой и Исети, «исчезли» в конце XVI — второй трети XVII веков. Какие же волости имеются в виду? Терсякская (Терсяцкая), Аятская, Сынянская (Зырянская, Синерянская и т. д.), Верх-Чусовская и две Верх-Уфимские волости. Констатируется, что население этих волостей ушло, зачастую без уточнения, куда именно переселились ясачные люди. В ясачных книгах Верхотурского уезда с определенного времени эти волости также не фигурируют. Однако в ходе своих изысканий я всё больше убеждался, что ясачное население этих волостей в значительной части оставалось на территориях по Чусо-

вой и в верхнем течении Исети или Уфы и в конце XVII, а зачастую и в XVIII века.

Практически никто из современных авторов, занимающихся историей Урала XVII века, не принимает в расчет Сырянскую волость в верхнем течении Исети, поскольку все убеждены, что ее в это время уже просто не существовало. О том, что ясачные люди Сырянской волости еще в конце XVI века ушли со своих вотчинных, писал еще Г. Ф. Миллер: «не признавая больше русскую власть, ушли затем в отдаленные места» [Миллер, т. I, с. 282]. Все последующие авторы основывались на его тексте, в частности, Б. О. Долгих в своей работе повторил информацию о сырян из книги Г. Ф. Миллера [Долгих, 1960, с. 42]. Еще две волости Верхотурского уезда, Терсякскую и Аятскую, объединяет то, что и там, и там жили представители племени терсяк. Б. О. Долгих сообщает: «Татары (башкиры) Терсяцкой волости («верхние терсяки») с верховьев Чусовой уже в 1630 г. бежали в Тюменский уезд к соплеменникам, хотя еще в 1634 г. продолжали формально числиться в Верхотурском уезде <...> аятские вогулы («остяки и татары») в 1663 г. <...> «изменили и отъехали в поле» [Долгих, 1960, с. 23—24]. Примечательно, что «верхние терсяки» Б. О. Долгих соотносил с волостью «вверх Чусовой» [Долгих, 1960, с. 21].

Та же точка зрения транслируется и в работе по истории Уктуса: «С запада с бассейном Уктуса непосредственно соседствовала Терсяцкая («Верхние Терсяки») ясачная волость Верхотурского уезда. Вместе с вогулами терсяки жили, видимо, в располагавшейся севернее «сырянцев» Аятской волости того же уезда» [Уктус ... , 2011, с. 8]. «Верховья Пышмы и Исети заселяли, вероятно, так называемые «сырянцы», «зырянцы» [Уктус ... , 2011, с. 8—9]. Авторы книги про Уктус сообщают, что после ухода терсяков ближайшими с запада к верховьям Исети и Пышмы коренными жителями остались «Чусовские вогуличи», жившие в волости «верх Чусовой реки», а с юга с бассейном Уктуса граничила Челжеутская (Салжеутская, Сальяутская) волость Сибирской дороги Уфимского уезда [Уктус ... , 2011, с. 8—9]. Насчет Верх-Чусовской волости мнение процитированных авторов расходится с точкой зрения Б. О. Долгих — напомним, что он помещал в Верх-Чусовской волости терсяков. Относительно Сырянской волости авторы книги повторяют выкладки Г. Ф. Миллера и Б. О. Долгих.

Другой точки зрения придерживался Р. Г. Кузеев: «Уход сырянцев с левобережья Исети и переселение их на юг имели место в конце XVII в., когда на Пышме и Исети башкирское и татарское население постепенно сменилось русским» [Кузеев, 1974, с. 239]. «В XVI — начале XVII в. терсяки жили «вверх [по] Чусовой» где была Терсяцкая волость. <...> В на-

чале XVII в. большая часть терсяков бежала в Тюменский уезд. Там также в 1630 г. появляется Терсяцкая волость... Примерно в одно время с сынянцами терсяки покинули междуречье Пышмы и Исети и поселились южнее Исети, в сальютских землях» [Кузеев, 1974, с. 241]. Как видим, Раиль Гумерович несколько иначе реконструировал ситуацию с переселениями сынян и терсяк, чем авторы, процитированные выше. Хотя есть и значительные совпадения.

Две Верх-Уфимские волости, как понятно из их названий, находились в верхнем течении р. Уфа. Как отмечено в работе Б. О. Долгих, «часть верхуфимских “татар” (башкир) в 1641, 1646 и 1648 гг. “отошла на Уфу”, хотя некоторые из них в 1645 г. продолжали еще числиться в Верхотурском уезде» [Долгих, 1960, с. 23]. Из приведенной цитаты мы узнаем, что жители обеих Верх-Уфимских волостей также в 1640-х годах «отошли на Уфу»; в таблице, приведенной в исследовании Бориса Осиповича, показано, что ясак после 1663 года с этих волостей не взимался [Долгих, 1960, с. 24].

Такова одна версия развития событий: ясачное население Сынянской, Терсяцкой и Аятской, Верх-Уфимских волостей ушло со своих территорий в период с конца XVI по конец XVII веков. Верх-Чусовская волость, по версии Б. О. Долгих, была лишь другим названием Терсяцкой волости. По версии авторов книги об Уктусе, Верх-Чусовскую волость населяли «ясачные вогуличи», а располагалась она к западу от верховьев Исети и р. Уктус.

Есть другая точка зрения на историю этих (и не только) волостей в XVII веке. Ее обозначил Б. А. Азнабаев: «Несмотря на незначительность административного и военного присутствия российской власти в Уфимском уезде Приказ Казанского дворца посчитал необходимым, в 20—40-е годы XVII века, передать в ведомство уфимских воевод башкирские волости Тюменского уезда. К 1629 году к Уфимскому уезду отошла обширная Китайская волость по реке Исети. В период 1641, 1646 и 1648 годов башкиры Терсяцкой и Сынянской волостей были выведены из подчинения верхотурского воеводы и переданы уфимским властям» [Азнабаев, 2005, с. 77]. Несмотря на уверенный тон изложения, эта версия достаточно сомнительна. Так, Китайская волость уже входила в состав Уфимского уезда до 1629 г., поскольку в документе 1623 г. говорится: «...съехали Уфимского уезду Китайской волости татарове и Верхотурского уезду сынянцы» [Миллер, 2000, с. 423]. Нет никаких документальных подтверждений, что территория этой волости ранее входила в состав Тюменского уезда. Б. А. Азнабаев в цитируемом выше тексте о передаче волостей в ведение Уфимского уезда ссылается на Г. Ф. Миллера [Азнабаев, 2005, с. 77]. Никаких упоминаний о подобной передаче я в работе известного историка

не нашел¹. Практически буквальное совпадение с текстом Б. А. Азнабаева по датам и, условно, по смыслу имеется в книге Б. О. Долгих, — эту цитату я уже приводил, но повторю еще раз: «Часть верхуфимских “татар” (башкир) в 1641, 1646 и 1648 гг. “отошла на Уфу”, хотя некоторые из них в 1645 г. продолжали еще числиться в Верхотурском уезде» [Долгих, 1960, с. 23]. Но в работе Бориса Осиповича речь идет не об официальной передаче волостей из ведения Верхотурского уезда, а об уходе населения. И Верх-Уфимские волости — это не Терсятская и не Сырнянская. Иначе говоря, никаких подтверждений того, что в действительности произошла официальная передача волостей от Верхотурского уезда в Уфимский, — нет.

В действительности ситуация развивалась не по первому и не по второму сценарию. Постараемся разобраться, что же именно происходило.

4. Сырнянская волость

Жители Сырнянской волости в 1590-х годах находились в ведении Тюменского уезда и вместе с другими ясачными татарами, подведомственными Тюмени, были направлены на строительство г. Тары в 1595 году [Миллер, т. I, с. 351]. При создании Верхотурского уезда территория волости была включена в его состав, и в первой четверти XVII века сырнян платили ясак на Верхотурье [Миллер, т. II, с. 341—342]. Но уже в 1630-х годах они решили, что выгоднее быть уфимскими ясачными людьми — «ясашные татаровя зырянцы Уфимского уезда» упоминаются в 1635 году [Миллер, т. II, с. 492]. При этом они не сменили место жительства, и по-прежнему Сырнянская волость располагалась в верхнем течении Исети и по ее притокам Уктусу, Сысерти, Синаре. То есть территориально они оставались в Верхотурском уезде. Но сырнян (сырнянцы) считали, что живут «Уфимского уезда Сибирской дороги Сенирянской волости» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1092а., л. 81 об.] Так считали и их соседи — ясачные люди Тюменского уезда. В мае 1663 года вернулись в Тюменский уезд, на Пышму «Кынырский городка и Бачкурские волости ясашные татаровя, которые были в отъезде у сенгирянцов башкирских татар». А отъехали они, опасаясь расправы, «к усегирянцам башкирским татаром з женами и з детми и жили они у сенгирянцов в Уфимских уездах с вершин Исетских»² [СПФ АРАН, ф. 21, оп. 4, д. 8,

1 Булат Ахмерович ссылается на «Историю Сибири» Г. Ф. Миллера, но ни в издании 1937 года, ни в издании 2005 года на указанной странице не идет речи об этих волостях, и датировка документов, расположенных на этой странице, совсем другая — начало XVII века [Миллер, т. I, 1937, с. 407; Миллер, т. I, 2005, с. 407].

2 Напомню, что речь идет о периоде восстания нерусского населения Южного Урала и Зауралья. Тюрки Кынырского городка и Бучкурской волости ушли к сырнян от возможной расправы со стороны отрядов русской «вольницы» из соседних слобод.

л. 216—217]. То есть ясачные Тюменского уезда считали сынрян, обитавших в верховьях Исети, жителями Уфимского уезда, поскольку те платили ясак на Уфу. Но, повторюсь, территория эта до 1671 года административно относилась к Верхотурскому уезду. В 1671 году было проведено межевание земель Верхотурского и Тобольского уезда [РГАДА, ф. 111, оп. 1, д. 89, л. 44—49], по которому земли в верховьях р. Исеть, включая и вотчинные земли тюрков Сырянской волости, отошли к Тобольскому уезду¹.

Границы Сырянской волости, зафиксированные в 1673 году со слов самих сынрян: «181 (1673—1674 гг.) году в переписных ясачных вотчинных книгах переписи уфимские приказные избы подьячего Ивана Жилина да иноземского списку Наума Ногатикова написана <...> Вотчина де у них у сенирянцов у всех вопче за Урал горою, на степной стороне, а межа той вотчине с вершины речки Багаряк и до устья, а от той речки с вершины речки Елганды (совр. Боевка. — Г. С.) и до устья, а от устья той речки по речку Казиганды до вершины и до устья, да на вершины речки Уйлабасть и до устья, да через речку Сесер (Сысерть. — Г. С.) на сосняг а с того соснягу на вершины речки Исеть и с вершины Исети на речку Уктус, с устья и до вершины» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1092а, Л. 81].

Таким образом, сынрян по-прежнему жили на той же территории, что и раньше, просто числились теперь не в Верхотурском, а в Уфимском уезде. Но у такой ситуации были весьма неприятные для сынрян последствия. Приказная изба в Тобольске считала территории в верхнем течении р. Исеть и по притокам, входящими в состав Тобольского уезда, по крайней мере, с 1671 года. Сырянской ясачной волости для той же приказной избы просто не существовало, поскольку в ясачных книгах Тобольского уезда она не значилась. Более того, она не значилась в ясачных книгах Верхотурского уезда, куда территории в верховьях Исети входили ранее. И руководство Тобольского уезда выдавало наказные памяти на основание ряда слобод и острогов на территории, которую сынрян считали своими вотчинными землями. В 7205 (1697—1698) г. жители Сырянской волости направили челобитную в Уфимскую приказную избу. Помимо прочего, в их жалобе говорилось следующее: «да на их же вотчинников земли поселились русские многие люди четыре слободы Ремянская (Арамилская — Г. С.), Камышенка, Колчедан, и Багаряк и в тех слободах населено дворов по триста и по четыре ста и больше и те русские люди всякой зверь в той их вотчине повыбили и отогнали и вотчинами их завладели и от того им Великого Го-

¹ Надо отметить, что помимо описанных территорий, у сынрян были еще вотчинные земли на оз. Иткуль (ОГАЧО. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 44. Л. 56, 64—65), в верховьях р. Чусовой и в верховьях р. Уфы (ОГАЧО. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 7. Л. 132—132 об., 199—199 об.).

сударя ясак промышлять стало негде а они де люди степные безпашенные кормятца всяким уловным зверем а ныне де оне за себя в казну Великого Государя ясак платят с великою нуждою» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1092а, л. 80]. Жалоба башкир ни к чему не привела.

Есть очень показательный пример того, как столкнулись интересы башкир Сынрянской волости и основателей новой слободы. Осенью 1688 года в Тобольской приказной избе была выдана указная память на строительство Багарятской слободы «Шадринские слободы Дрягуном (драгунам. — Г. С.) Ивашку Кузнецу с сыном Данилком да Катайского острогу крестьянину Панкрашке Жданову». Граница отвода земли для новой слободы была описана так: «в которых местех построить вновь на Багаряке речке Слобода межи и грани и чертеж учинил: с верхние межи Колчеданского острогу от Глубокова логу вниз по речке Богоряку по правую сторону до Синары речки, а по Синаре речке в верх на правую сторону, до березы а на той березе грань, а от той березы и грани на речку Синару прямо на ключ и до межи Катайского острогу, а от того ключа и Катайской межи до Уральские дороги, а от Уральские дороги в верх по той же Синаре речке по обе стороны на нижнее озеро Аллак, а оттого озера на Синарское озеро, а с Синарского озера на Багарятское озеро, а с Багарятского озера на межевое Колчеданского острогу на Карасье озеро, а с Карасьего озера на Юлаш озеро, а с того озера Юлашу на Куеныш озеро, а с Куеныша на Травенное озеро, а с Травянного озера прямо на Багаряк речку, до того же глубокого логу» [ОГАЧО, ф. И-172, оп. 1, д. 97, лл. 1—4]. Описанная в тексте территория почти целиком входила в вотчинные земли сынрян, границы которых описаны в цитированном выше документе 1673 года.

О дальнейших событиях мы знаем из рассказа сына основателя Багаряцкой слободы, Ивана Слободчикова: «В Ведомости от разночинца Багаряцкой слободы Данила Слоботчикова 1735 в августе написано — в прошлые давные годы как Багаряцкая слобода строилась приезжали башкирцы Сыгранской, Сылдыгульской (Салзаутской?) волостей и те башкирцы отца ево Ивана Слоботчикова (очевидно, слободчика — драгуна Ивана Кузнеца. — Г. С.) связали и увезли в город Уфу и ... воевода, досмотря указ ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ которой дан был ис Тоболска о построении Багаряцкой слободы и оной воевода отпустил [воз]вратно в Багаряцкую слободу с тем же указом и велел строить, и он Данило не дождався с Уфы отца своего уехал в Тоболск бил челом ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ и боярину Степану Ивановичу и по ево челобитею дан ему Данилу указ в Колчеданской острог к прикащику Богдану Шишкину ту Багаряцкую слободу бер[ечь от] башкирцов и велено ему прикащику ехать в Багаряцкую сло-

боду и тех башкирцов которых он Данило покажет, и о коих ... приехав в Багаряцкую слободу и поймал башкирцов ... и выслал в Тоболеск к боярину Степану Ивановичу Салтыкову и за то им башкирцам учинено наказание батожем и велели выслать за Багаряцкий чертеж и оные башкирцы и поныне живут за их Багаряцким чертежом, вверх по речке Карабалке» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 1092а, л. 209].

Не помогло даже то, что у башкир на земле, отведенной новой слободе, была деревня — территорию признали «порозжей» и отвели под слободу, а попытка башкир добиться справедливости в Уфе ни к чему не привела. Очевидно, на обратном пути из Уфы они расправились со слободчиком Иваном Кузнецом, а сами впоследствии были биты батогами и выселены за пределы отвода Багаряцкой слободы, на Караболку (Карабулак). Деревня Сыгрян на р. Караболке обозначена на «Ландкарте рекам ...», составленной в 1735 году [РГАДА, ф. 271, оп. 3, д. 130], и на карте «Тракт полковника Тевкелева», составленной в 1736 году [РГАДА, ф. 248, оп. 160, кн. 139, л. 168].

Этот достаточно подробный рассказ приведен намеренно — на разных примерах и фактах я показал, что фраза «отошли на Уфу» зачастую вовсе не означала реального ухода людей из Верхотурского (или из Тюменского и т. д.) уезда в Уфимский и наоборот. Она могла обозначать (и часто обозначала) переход ясачного населения в уфимский ясак. Как я писал выше, ясачная волость определялась не территорией, а коллективом плательщиков ясака. Следовательно, после того, как население Сынянской, к примеру, волости переходило из верхотурского ясака в уфимский, эта ясачная волость больше не фигурировала в бумагах Верхотурской приказной избы, зато появлялась в документах Уфимской приказной избы. То, что территория волости находилась вовсе не в Уфимском уезде, а в Верхотурском, а позже в Тобольском, очевидно, особых вопросов у уфимских чиновников не вызывало.

5. Терсякская волость

Перейдем к Терсякской волости Верхотурского уезда. Во-первых, Терсякская ясачная волость располагалась не там, где ее поместил Б. О. Долгих, — на его карте она показана в самом верхнем течении р. Чусовой [Долгих, 1960], а по нашим данным в XVIII веке ее земли занимали по Чусовой территорию ниже Чусовской ясачной волости и Чусовской слободы и на юге граничили с Упейской и Китайской волостями, включая в себя земли в верховьях рек Маниска и Назя [ОГАЧО, ф. И—172, оп. 1, д. 7. л. 205]. Более ранние источники также не подтверждают версию о том, что терсяки жили в верховьях Чусовой, в отписке верхотурского воеводы от 1651 года про татарина Мамая Турсунбаева с братом «Тихонком, да зятем Шадыбаем» говорилось, что они завладели угодьями «верх по Чусовой реке и до

Терсятской волости и до верх Бисери реки» [Миллер, т III, с. 346]. Верховья реки Бисерть находятся примерно «напротив» устья реки Утки, впадающей в Чусовую. То есть речь идет не о землях в самом верхнем течении Чусовой. При основании Чусовской слободы верхние границы земли, отведенной ей, были обозначены по пашне «татарина» Тихонко Турсунбаева [Миллер, т. III, с. 388]. Причем Турсунбаев, как и его родственники и товарищи, ни в этом, ни в одном из других документов, где они упоминаются, не названы терсяками, их волость называлась Чусовской [РГАДА, ф. 111, оп. 1, д. 51, л. 62]. Следовательно, земли Терсякской волости находились ниже Верх-Чусовской (или просто Чусовской) волости, а Аятская волость смыкалась с ней на востоке, что вполне логично. Если быть более точным — вотчинные земли терсяков в Верхотурском уезде были разделены уездной администрацией на две волости: Терсякскую и Аятскую. Б. О. Долгих, полагавший, что терсяк жили в Верх-Чусовской волости, всё же ошибался, ниже мы еще обратимся к этой волости (Верх-Чусовской) и ее населению.

Но вернемся к Терсякской волости. Процитированные в начале статьи выкладки разных авторов об уходе терсяков со своих территорий на Чусовой не подтверждаются документами. В 1651 году ясачные люди Терсякской волости Верхотурского уезда участвовали в «сыске» по поводу основания Чусовской слободы [Миллер, т. III, с. 345—346]. Затем терсяк практически исчезают из документов Верхотурской приказной избы, по крайней мере, в ясачных книгах Верхотурского уезда они не фигурируют — казалось бы, прямое подтверждение ухода терсяков с этих территорий. Но в XVIII веке мы сталкиваемся с большим количеством документов, касающихся уже не ясачных вогулов, а башкир Терсякской волости. И их вотчинные земли находились на территории все того же Верхотурского уезда либо, позже, Екатеринбургского ведомства. В начале 1720-х гг. башкиры Сибирской дороги утверждали, что «По Чусовой-де реке и которые речки [в]пали во оную Чусовую — вотчина-де исстари их, Челжеутской, да Терсятской, да Сениренской волостей башкирцев» [Корепанов, № 7]. В начале 1730-х гг. Н. Демидов купил у башкир Терсякской волости земли под Ревдинский и Сергинский заводы [ГАСО, ф. 59. оп. 7, д. 115; Свистунов и др., 2007, с. 30], а позже, в 1755 году, терсяки продали Е. Я. Яковлеву землю, граничившую с отводами Полевского, Нязепетровского и Сергинских заводов [ОГАЧО, ф. И-172, оп. 1, д. 7, л. 205—206]. Таким образом, массового ухода терсяков с вотчинных земель по р. Чусовой в XVII веке не было. Вотчинники Терсякской и, видимо, Аятской волостей просто перешли в уфимский ясак, перестали числиться ясачными вогулами Вер-

хотурского уезда и учитывались в ясачных книгах Уфимского уезда как башкиры. Соответственно, в ясачных книгах Верхотурского уезда их не было, хотя жили они на территории именно этого уезда. Показательно, что в 1720 годах и позже терсяк фигурируют в документах как вотчинники, то есть собственники земель Терсякской волости на территории Верхотурского уезда, и одновременно как башкиры, платившие ясак в Уфимском уезде. Можно предположить, что такая ситуация стала возможна после губернской реформы Петра I, но вопрос требует изучения — пока что мы можем лишь констатировать изменение ситуации, отраженное в документах.

6. Верх-Чусовская (Салзаутская, Сальютская) волость

Верх-Чусовская волость. Выше было показано, что отождествление Терсякской и Верх-Чусовской волостей в работе Б. О. Долгих было неверным — Терсякская волость располагалась ниже по течению Чусовой. Сегодня мы можем достаточно уверенно соотнести Верх-Чусовскую волость Верхотурского уезда с Салзаутской (Сальютской) волостью Уфимского уезда. В подтверждение приведу фрагмент одного документа — описания границы «Челжеутской» волости, составленного в июле 1735 года: «Отъехав от Полевского завода вверх по Чусовой реке оную ж называют полевские обыватели Полуденною верст з дватцать пять до малой речки Беркатыша, впадающей в Чусовую по течению оной с правую сторону. От устья речки Беркатыша чрез Чусовую на вершину реки Сейнягиша, от вершины Сейнягиша на вершину речки Шагана, от Шагана на вершину реки Когат которую называют полевские обыватели Чусовую, от Когат на вершину речки Елагач... от устья Ливды чрез реку Чусовую вверх по истоку по левую сторону до озера Болтой Чусовское тож и около того озера по левую сторону чрез Урал камень на большую дорогу что лежит из Екатеринбурха на Кунгур и по большой дороге семь верст от большой дороги влево чрез болото и чрез речку Кялдин на большую дорогу лежащую из Екатеринбурга в Горной Щит к речке Сынарян Шитовской исток тож, от дороги немного вверх по левую сторону речки Сынарян, от речки Сынарян круто влево чрез луга на дорогу лежащую из Горного Щита в Арамилскую слободу, и по дороге чрез гору березником до лугов на правой руке от дороги верстах в двух близ речки Арамили виден камень Ракал называемые палатки тож, оттуда подле горы круто влево по дороге ж версты две и от дороги вправо к Арамили речки на Мартежской яр что ниже деревни Седелниковой версты две, от Мартежского яру чрез речку Арамил вправо чрез дорогу лежащую из деревни Седелниковой на Сысертский завод чрез реку Камшу Каменка тож, от речки Камши чрез речку Еик Черная тож где в середине

речки камень Куйматаш, от камня Куйматаша чрез речку Сысерть на устье речки Лвасты...» [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 644, л. 94—94 об.]

Из приведенного текста понятно, что Салзутская (Сальютская) волость занимала территории в верхнем течении Чусовой, включая оба ее истока — собственно Чусовую и Полдневую и вплоть до Полевского завода и далее до Кунгурской дороги. Представляется, что этого достаточно, хотя есть и другие документы, описывающие ее границы, подтверждающие процитированный документ, в том числе текст, относящийся к 1673 году [Корепанов, № 8]. Подробно излагать здесь все имеющиеся материалы будет излишним, поскольку границы этой волости выходят за границы Верхотурского уезда, а история ее формирования достаточно сложна. Я предполагаю в ближайшее время опубликовать статью, посвященную реконструкции истории формирования этой волости. Пока что нам достаточно показанного, чтобы констатировать, что Верх-Чусовскую волость Верхотурского уезда мы можем смело соотнести с Салзутской волостью Уфимского уезда.

7. Верх-Уфимские волости

Что касается Верх-Уфимских волостей, то точно локализовать их пока что сложно — в верхнем течении Уфы в XVIII веке фиксируется несколько волостей, если рассматривать от верховьев вниз то в следующей последовательности: Бала-Катайская и Катайская (Улу-Катайская) [ОГАЧО, ф. И—172, оп. 1, д. 7. л. 180, 190; д. 8, л. 2-2 об.; ОГАЧО, ф. И—172, оп. 1, д. 11, л. 10], Упейская [ОГАЧО, ф. И—172, оп. 1, д. 11, л. 30], Шигирская [ОГАЧО, ф. И-227, оп. 1, д. 2, л. 256—257], Кушинская [ОГАЧО, ф. И-227, оп. 1, д. 2, л. 260—261 об.] и Сызгинская [ГАПК, ф. 297, оп. 2, д. 88, л. 1; ГАСО, ф. 59, оп. 15, д. 16]. Можно предположить, что под обозначением *Верх-Уфимские волости* подразумевались Катайская и Упейская волости, но уверенно соотнести их мы не можем. Во-первых, каждая из Верх-Уфимских волостей в составе Верхотурского уезда вполне могли включать в себя территорию хозяйствования не одного, а двух-трех родовых подразделений, либо наоборот — обе эти волости могли быть частями одного улуса, как это было в случае с Терсякской и Аятской волостями. Возможно, со временем, после дополнительной работы с документами и выявления цепочек имен XVII—XVIII веков этот вопрос удастся решить достаточно однозначно.

8. Волость сылвенских и иренских татар

Была еще одна волость, о которой я не упомянул в начале статьи — волость сылвенских и иренских татар и остяков. Она несколько выбивается

из общей картины, поскольку была вполне официально передана из ведения Верхотурского уезда в Соликамский уезд еще в начале XVII века. Однако, чтобы считать обзор тюркских ясачных волостей Верхотурского уезда достаточно полным, кратко коснемся ее. После похода Ермака и приведения к шерти (присяге) населения по Сылве и Чусовой это население сначала платило ясак Строгановым (точнее, русскому царю, но правом сбора обладали Строгановы), а затем в Соль Камскую [Сибирские летописи, 1907, с. 45]. С созданием Верхотурского уезда волости сылвенских и иренских татар и остяков были переведены в его состав [Буцинский, 1887, с. 5: прим.], а в начале XVII века по просьбе части ясачных людей их вернули в ведение Соли Камской [АИ, т. II, № 62; АИ, т. III, № 125]. Как указывалось выше, Б. О. Долгих интерпретировал население этих волостей как вогульское, отталкиваясь от обозначения их как «остяков», полагая, что слово *остяк* обозначало представителей угорских народов. На самом деле слово *остяк* (*истек*, *иштэк*) являлось обозначением податного населения в постордынских ханствах. Хорошо известно использование слова *истэк* для обозначения ясачного населения территорий Приуралья, ранее входивших в состав Казанского ханства, в документах XVII века [Рамазанова ...]. Мы можем вполне обоснованно предположить, что тюркское население Прикамья именовалось словом *истэк*, *остяк*, обозначавшим ясачное население — так же, как слово *вогулы* в документах Верхотурской приказной избы обычно обозначало ясачных людей Верхотурского уезда вообще.

9. Выводы

Таким образом, мы можем констатировать, что отнесение населения Верх-Чусовской, Верх-Уфимских, Сылвенских и Иренских волостей Верхотурского уезда XVII века к вогулам, то есть к манси, является ошибочным. Это было тюркское население, а причиной ошибки стало то, что слово *вогулы* в документах Верхотурской приказной избы XVII века авторы исследований интерпретировали как этноним, то есть обозначение угорского населения, манси. В то время как это понятие в документах зачастую использовалось в качестве обозначения ясачных людей Верхотурского уезда, то есть как название сословной группы, а не как термин, обозначающий этнических манси. Соответственно, население тюркских волостей точно так же обозначалось в документах как *ясачные вогулы*, пока платило ясак на Верхотурье.

Кроме этого, становится понятно, что население Терсякской, Аятской, Верх-Уфимских волостей никуда не уходило со своих земель в Верхотурском уезде, они просто перестали платить ясак на Верхотурье, перейдя

в ясачные люди Уфимского уезда, то есть в «башкиры». Поскольку они больше не относились к податному населению Верхотурского уезда, то в ясачных книгах этого уезда их больше не указывали. То есть население этих волостей «исчезло» из податных книг Верхотурского уезда, что и дало основание ряду исследователей считать, что оно ушло за пределы уезда. Причиной ошибки стала крайне слабая разработанность темы истории ясачного населения XVI—XIX вв. и формирования этносословных групп на Урале и в Зауралье в этот период.

Источники

1. АИ — *Акты исторические*, собранные и изданные Археографической комиссией : в 5 т. — Санкт-Петербург, 1841—1872. — Т. II : 1598—1613, 1841. — 476 с. ; Т. III : 1613—1645, 1841. — 538 с.
2. ГАПК — *Государственный архив Пермского края*.
Ф. 297. Исторический архив Пермской ученой архивной комиссии. Оп. 2. Д. 88.
Ф. 177. Пермские палаты уголовного и гражданского суда Министерства юстиции. Оп. 2. Д. 121.
3. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*.
ГАСО. Ф. 24. Уральское горное управление. Оп. 1. Д. 1092а ; Д. 644.
ГАСО. Ф. 59. Чертежная Уральского горного управления. Оп. 15. Д. 16 ; Оп. 7. Д. 115
4. *Корепанов Н. С.* «Горная власть» и башкиры [Электронный ресурс] / Н. С. Корепанов. — Режим доступа : <http://book.uraic.ru/elib/Authors/korepanov/Sait3/111b2.html>.
5. Материалы по истории Башкирской АССР / ред. А. Чулошников. — Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1936. — Ч. I. — 631 с.
6. *Миллер Г. Ф.* История Сибири : в 2 т. / Г. Ф. Миллер. — Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1937—1941. — Т. I. — 1937. — 607 с.
7. *Миллер Г. Ф.* История Сибири : в 3 т. / Г. Ф. Миллер ; изд-е 3-е, доп. — Москва : Восточная литература, 2005. — Т. I. — 630 с. ; Том III. — 598 с.
8. *Миллер Г. Ф.* История Сибири : в 2 т. / Г. Ф. Миллер ; изд-е 2-е, доп. — Москва : Восточная литература, 1999—2000. — Том II. — 2000. — 796 с.
9. ОГАЧО — *Объединенный государственный архив Челябинской области*.
Ф. И—172. Главное управление Кыштымских горных заводов; Кыштымский завод Екатеринбургского уезда Пермской губернии ([1809]—1917). Оп. 1. Д. 7 ; Д. 8 ; Д. 11 ; Д. 97.
Ф. И—227. Златоустовская контора чугуноплавильных и железодельных заводов Мосоловых, Лугинина, Кнауфа; г. Златоуст Златоустовского уезда Уфимской губернии (1754—1811). Оп. 1. Д. 2.
10. РГАДА — *Российский государственный архив древних актов*.
Ф. 111. Верхотурская приказная изба. Оп. 1. Д. 9 ; Д. 51 ; Д. 240.
Ф. 248. Сенат и его учреждения (объединение фондов). Оп. 160. Кн. 139.

Ф. 271. Берг-коллегия. Оп. 3. Д. 130.

11. *Сибирские летописи* : издание императорской Археографической комиссии. — Санкт-Петербург, 1907. — 465 с.

12. СПФ АРАН — *Санкт-Петербургский* филиал архива Российской Академии наук. Ф. 21. Миллер Герард-Фридрих (Федор Иванович) (1705—1783), историк, академик, конференц-секретарь Академии наук. Оп. 4. Д. 8.

Литература

1. *Азнабаев Б. А.* Башкирское общество в XVII — первой трети XVIII в. / Б. А. Азнабаев. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2016. — 370 с.

2. *Азнабаев Б. А.* Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства : (вторая половина XVI — первая треть XVIII вв.) / Б. А. Азнабаев. — Уфа : РИО БашГУ, 2005. — 228 с.

3. *Буцинский П. И.* Заселение Сибири и быт ее первых насельников / П. И. Буцинский. — Харьков, 1889. — 353 с.

4. *Долгих Б. О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. / Б. О. Долгих. — Москва : Академия наук СССР, 1960. — 623 с.

5. *История башкирского народа* : в 7 т. / ред. М. М. Кульшарипов. — Уфа : Гилем, 2011. — Т. III. — 476 с.

6. *История Урала с древнейших времен до 1861 г.* — Москва : Наука, 1989. — 608 с.

7. *История Урала с древнейших времен до наших дней* : учебник для учащихся 10—11 классов. — Екатеринбург : Сократ, 2006. — 496 с.

8. *Кузеев Р. Г.* Происхождение башкирского народа : этнический состав, история расселения / Р. Г. Кузеев. — Москва : Наука, 1974. — 570 с.

9. *Кузеев Р. Г.* Зауральские башкиры : этнографический очерк быта и культуры конца XIX — начала XX в. / Р. Г. Кузеев, Н. В. Бикбулатов, С. Н. Шитова // Археология и этнография Башкирии. — Уфа, 1962. — Т. I. — С. 171—267.

10. *Рамазанова Д. Б.* Западноприуральский диалект татарского диалектного языка [Электронный ресурс] / Д. Б. Рамазанова. — Режим доступа : http://atlas.antat.ru/upload/ramazanova/voprosi_dialektologii.pdf.

11. *Самигулов Г. Х.* Использование этнонимов в качестве названий групп ясачного населения и связанные с этим проблемы изучения истории ясачных волостей : зауралье XVII века / Г. Х. Самигулов // Вестник Томского университета. История. — 2016. — № 5 (43). — С. 138—142.

12. *Самигулов Г. Х.* К изучению исторической географии территорий по Исети и Пышме XVII века / Г. Х. Самигулов // Вестник Пермского университета. Серия, История. — 2016. — Вып. 1 (32). — С. 84—95.

13. *Свиштунов В. М.* Первые демидовские заводы на Южном Урале / В. М. Свиштунов, Н. М. Меньшенин, Г. Х. Самигулов. — Челябинск : Областной дом печати, 2007. — 224 с.

14. *Шакурова Ф. А.* Башкирская волость и община в середине XVIII — первой половине XIX в. / Ф. А. Шакурова. — Уфа, 1992. — 136 с.

15. *Шерстова Л. И.* Тюрки и русские в Южной Сибири : этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII — начала XX века. — Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2005. — 312 с.

16. *Уктус, Уктусский завод и его окрестности в XVII—XVIII вв.* / В. И. Байдин, В. Ю. Грачев, Ю. В. Коновалов, А. Г. Мосин. — Екатеринбург : Грачёв и партнеры, 2011. — 68 с.

17. *Уральская историческая энциклопедия.* — Екатеринбург : Академкнига, 2000. — 640 с.

Turkic Volosts of Verkhotursky Uyezd of 17th Century

© **Samigulov Gayaz Khamitovich (2017)**, PhD in History, senior research scientist, Scientific and Research Educational Centre of Eurasian Studies, South Ural State University (National Research University) (Chelyabinsk, Russia), gayas_@mail.ru.

The questions of determination of the Turkic yasak volosts in the composition of Verkhotursk uyezd of the 17th century are covered. Up to the present time the dominant point of view is that nearly every volost of this uyezd of the 17th century was inhabited by the Voguls (Mansi), although this view is at odds with content of documents of that time, and with more recent data. Attention is given to interpreting the terminology of the documents of the 17th century: the concepts of “Bashkirs,” “Voguls,” “Tatars” were usually used in the documents of the 17th century as the names for ethnic and estate groups. The results of a comparative analysis of the documents of the 17th and 18th centuries are presented, which allow to confidently relate yasak volosts of South Verkhotursky uyezd of the 17th century to Bashkir volosts of the 18th century. The novelty of the research is the first distinguishing of Turkic volosts in the Verkhotursky uyezd. The authors of the previous works identified only residents of Tersyaksy volost as Turks, designating the inhabitants of other yasak volosts of the South Verkhotursky uyezd as “Voguls” even if the documents have consistently indicated that they are “Tartars,” i.e. Turks. The relevance of the study is determined by the increasing interest in ethnic and social history and the need to rethink many of the processes of 17th — beginning of 20th centuries from the standpoint of constructivism. The author dwells on the topic of the yasak population of Turkic yasak volosts of Verkhotursky uyezd, allegedly gone into other uyezds in the end of 16th—17th centuries. It is proved that in fact a significant part of the population of these volosts did not go anywhere. Yasak people just stopped to pay tribute to Verkhoturys and began to pay it to the Ufa uyezd. At that they remain on the same territories. Because they were no longer tax-paying population of Verkhotursky uyezd, they were no longer taken into account in the local yasak books. Thus they “disappeared” from the Verkhotursky uyezd documentation that gave grounds to some authors to believe that they left their lands and moved to other uyezds.

Key words: Verkhotursky uyezd; yasak volosts; Voguls; Bashkirs; Tatars; ethnic and estate groups; Turks.

Material resources

AI — *Akty istoricheskiye, sobrannyye i izdannyye Arkheograficheskoy komissiiy, 5.* 1841—1872. Sankt-Peterburg. (In Russ.).

- Chuloshnikov, A. (ed.). 1936. *Materialy po istorii Bashkirskoy ASSR*, I. Moskva; Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. (In Russ.).
- GAPK — *Gosudarstvennyy arkhiv Permskogo kraya*. (In Russ.).
- F. 297. *Istoricheskiy arkhiv Permskoy uchenoy arkhivnoy komissii*. Op. 2. D. 88. (In Russ.).
- F. 177. *Permskiye palaty ugovnogo i grazhdanskogo suda Ministerstva yustitsii*. Op. 2. D. 121. (In Russ.).
- GASO — *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti*. (In Russ.).
- GASO. F. 24. *Uralskoye gornoye upravleniye*. Op. 1. D. 1092a; D. 644. (In Russ.).
- GASO. F. 59. *Chertezhnaya Uralskogo gornogo upravleniya*. Op. 15. D. 16; D. 115; Op. 7. (In Russ.).
- Korepanov, N. S. «*Gornaya vlast'*» i *bashkiry*. Available at: <http://book.uraic.ru/elib/Authors/korepanov/Sait3/111b2.html>. (In Russ.).
- Miller, G. F. 1937—1941. *Istoriya Sibiri*, 2. Moskva; Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. (In Russ.).
- Miller, G. F. 1999—2000. *Istoriya Sibiri*, 2. Moskva: Vostochnaya literatura. (In Russ.).
- Miller, G. F. 2005. *Istoriya Sibiri*, 2. Moskva: Vostochnaya literatura. (In Russ.).
- OGACHO — *Obyedinennyy gosudarstvennyy arkhiv Chelyabinskoy oblasti*.
- F. I—172. *Glavnoye upravleniye Kyshtymskikh gornykh zavodov; Kyshtymskiy zavod Ekaterinburgskogo uezda Permskoy gubernii ([1809]—1917)*. Op. 1. D. 7; D. 8; D. 11; D. 97. (In Russ.).
- F. I—227. *Zlatoustovskaya kontora chugunoplavilnykh i zhelezodelatelnykh zavodov Mosolovykh, Luginina, Knaufa; g. Zlatoust Zlatoustovskogo uezda Ufmskoy gubernii (1754—1811)*. Op. 1. D. 2. (In Russ.).
- RGADA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov*. (In Russ.).
- F. 111. *Verkhoturuskaya prikaznaya izba*. Op. 1. D. 9; D. 51; D. 240.
- F. 248. *Senat i yego uchrezhdeniya (obyedineniye fondov)*. Op. 160. Kn. 139.
- F. 271. *Berg-kollegiya*. Op. 3. D. 130.
- Sibirskiy letopisi: izdaniye imperatorskoy Arkheograficheskoy komissii*. 1907. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- SPF ARAN — *Sankt-Peterburgskiy filial arkhiva Rossiyskoy Akademii nauk*. F. 21. *Miller Gerard-Fridrikh (Fedor Ivanovich) (1705—1783), istorik, akademik, konferents-sekretar' Akademii nauk*. Op. 4. D. 8. (In Russ.).

References

- Aznabaev, B. A. 2016. *Bashkirskoye obshchestvo v XVII — pervoy trety XVIII v.* Ufa: RITs BashGU. (In Russ.).
- Aznabaev, B. A. 2005. *Integratsiya Bashkirii v administrativnuyu strukturu Rossiyskogo gosudarstva: (vtoraya polovina XVI — pervaya tret' XVIII vv.)*. Ufa: RIO BashGU. (In Russ.).
- Baydin, V. I., Grachev, V. Yu., Konovalov, Yu. V., Mosin, A. G. 2011. *Uktus, Uktusskiy zavod i yego okrestnosti v XVII—XVIII vv.* Ekaterinburg: Grachev i partner. (In Russ.).

- Butsinskiy, P. I. 1889. *Zaseleniye Sibiri i byt eya pervykh naselnikov*. Kharkov. (In Russ.).
- Dolgikh, B. O. 1960. *Rodovoy i plemennoy sostav narodov Sibiri v XVII v.* Moskva: Akademiya nauk SSSR. (In Russ.).
- Kulsharipov, M. M. (ed.). 2011. *Istoriya, bashkirskogo naroda, 7/3*. Ufa: Gilem. (In Russ.).
- Istoriya, *Urala s drevneyshikh vremen do nashikh dney: uchebnik dlya uchashchikhsya 10—11 klassov*. 2006. Ekaterinburg: Sokrat. (In Russ.).
- Istoriya, Urala s drevneyshikh vremen do 1861 g.* 1989. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Kuzeev, R. G., Bikbulatov, N. V., Shitova, S. N. 1962. Zauralskiye bashkiry: etnograficheskiy ocherk byta i kultury kontsa XIX — nachala XX v. In: *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii*. I. Ufa. (In Russ.).
- Kuzeev, R. G. 1974. *Proiskhozhdeniye bashkirskogo naroda: etnicheskiiy sostav, istoriya rasseleniya*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Ramazanov, D. B. *Zapadnopriural'skiy dialekt tatarskogo dialekt'nogo yazyka*. Available at: http://atlas.antat.ru/upload/ramazanov/voprosi_dialektologii.pdf. (In Russ.).
- Samigulov, G. Kh. 2016b. Ispolzovaniye etnonimov v kachestve nazvaniy grupp yasnogo naseleniya i svyazannye s etim problemy izucheniya istorii yasnichnykh volostey: zauralye XVII veka. *Vestnik Tomskogo universiteta. Istoriya*, 5 (43): 138—142. (In Russ.).
- Samigulov, G. Kh. 2016a. K izucheniyu istoricheskoy geografii territoriy po Iseti i Pyshme XVII veka. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya, Istoriya*, 1 (32): 84—95. (In Russ.).
- Shakurova, F. A. 1992. *Bashkirskaya volost' i obshchina v seredine XVIII — pervoy polovine XIX v.* Ufa. (In Russ.).
- Sherstova, L. I. 2005. *Tyurki i russkie v Yuzhnoy Sibiri: etnopoliticheskie protsessy i etnokulturnaya dinamika XVII — nachala XX veka*. Novosibirsk: IAET SO RAN. (In Russ.).
- Svistunov, V. M., Menshenin, N. M., Samigulov, G. Kh. 2007. *Pervyye demidovskiy zavody na Yuzhnom Urale*. Chelyabinsk: Oblastnoy dom pečati. (In Russ.).
- Uralskaya istoricheskaya entsiklopediya*. 2000. Ekaterinburg: Akademkniga. (In Russ.).